Сезон 5: Дракон получает воду Глава 0351: Цветение персика

Сюй Юнь налил чашку горячей воды и нашел лекарство от простуды и лихорадки, чтобы заставить Руань Циньсуань принять его, что бы ни говорил Руань Циньсуань, он отказался уходить и должен был остаться у кровати, сказав, что он не уйдет, пока она не заснет. Руан Цинфан не смог устоять, поэтому она просто оставила его в покое.

Руан Цинфан никогда не чувствовала такого ощущения, что её охраняют, думают о прошлом, а потом думают о том, что когда она впервые приехала в этот странный город после того, как уехала из родного города, она не могла спать каждую ночь, она слишком много беспокоилась и переживала.

С тех пор, как Гого родилась, она привыкла охранять, и каждый день, когда она могла охранять Гого, чтобы заснуть, она чувствовала себя особенно счастливой. Но она никогда не чувствовала, каково это - быть под охраной, и в какой-то момент она действительно была немного не в себе, не могла заснуть.

"Сестра Фрост, вы можете спать с открытыми глазами?" Сюй Юнь беспомощно и горько улыбнулась: "Ты думаешь, что ты Чжан Фэй?"

Руань Цинфрост посмотрела на Сюй Юнь и не могла не посмеяться вслух, затем снова смущенно повернула голову: "В первый раз, когда кто-то посмотрел, как я сплю, я почувствовала себя особенно непривычной... поэтому я не могла заснуть".

Сюй Юнь пошутил: "Сестра Фрост, ты же не боишься, что я заговорю против тебя, пока ты спишь? Что, если ты боишься, свяжи мне руки перед сном, я не возражаю."

Руан Циньфан взорвал Сюй Юнь с первого взгляда: "Если хочешь заговор против меня, могу я связать тебя? И не надо ждать, пока я засну, и просто вырубить меня и все уладить".

"Тогда давай попробуем?" Сюй Юн Мо потер кулаки и показал прыгающий взгляд.

Жуань Циньфан была очень шокирована им, но вскоре поняла, что Сюй Юнь совсем не такой, поэтому Жуань Циньфан произнесла фразу, которая заставила ее почувствовать себя довольно ужасно: "Просто попробуй, давай, я посмотрю, как ты можешь сговориться против него.....".

Сюй Юнь совершенно не ожидал, что Жуань Циньфань будет такой реакцией, он даже не знал, как ему идти дальше, просто так глупо держал руки вверх, как большой серый волк, лицом к жирной овце перед ним, но вдруг не знал, есть ему или нет.

"Ладно, больше никаких шуток с тобой, я иду спать." Хорошо, что сама Руань Циньфан не выдержала собственной шутки и перевернулась, чтобы закрыть глаза, опасаясь, что если она посмотрит на Сюй Юнь еще какое-то время, то они вдвоем действительно превратят смущение в нечто происходящее.

В конце концов, все были взрослыми, поэтому подобных шуток следует избегать в будущем... Сюй Юнь продолжал охранять сторону кровати с обидой. В этот момент он действительно чуть не упал. Это был первый раз, когда он почти не мог напрячься под многочисленными испытаниями на прочность.

Если бы взгляд Руана Цинфэна был заперт с ним более чем на пять секунд, он определённо смог бы выкинуть из головы своё так называемое здравомыслие.

Внезапно блин пронесся сквозь его рот, и как раз в тот момент, когда он собирался сделать глоток, блин сказал ему, что он не позволит ему съесть его сегодня вечером.

По сравнению с прошлым несколько раз, когда другая плоть была доставлена в рот только и ждала, пока он укусит, Сюй Юнь думает об этом все сожаления, кажется, что это первое заточение должно быть сломано, в противном случае я заслуживаю, чтобы провести остаток своей жизни практикуя Boy's Kung Fu!

.....

Гого и Тан Цзю общались в комнате Сюй Юня. Во время поедания птичьего гнезда, которое Руан Циньфан сделал для Сюй Юня, Гого описал, как они оказались в опасности в Сухане и как Сюй Юнь внезапно появился, чтобы спасти их, разговаривая, как в фильме про супергероев в Америке.

"Сестра Тан Цзю, разве вам не очень нравится мой отец?" Гого спросил серьезно и игриво: "Будь честен".

Тан Цзю посмотрел на Гого и, наконец, пожал плечами, не дав никакого ответа, что, честно говоря, было слишком много.

Гого сказал: "Да ладно, нечего стыдиться, мы все женщины, а ты моя сестра, чего еще мне стыдиться?"

"Забудь об этом, это не сложно для тебя." Гуо тоже вздохнул: "Вообще-то, я уже давно это видел, мой отец - человек, которому суждено совершить персиковые цветы, так что я не удивлен, что сестра Маленькая Девятка тебе нравится". Если бы не мой юный возраст, уверен, я бы тоже влюбился в отца".

Тан Цзю слушал, как падает челюсть, мой хороший мальчик, эта маленькая девочка тоже слишком рано.

Гого продолжал: "Конечно, Гого влюблен в своего отца, но не так, как ты его любишь". Вот почему я особенно понимаю, что ты чувствуешь, Маленькая Сестра Девять."

Тан Цзю не мог перестать смеяться и плакать: "Что ты понимаешь, ладно, ладно, поторопись и ложись спать, ложись спать с младшей сестрой Цзю сегодня, не надо завтра идти в школу, если ты не ляжешь спать, завтра ты не сможешь сконцентрироваться в классе".

"Да ладно, мы давно не виделись, не могли бы мы просто поговорить с маленькими подружками по ночам". Гого был особенно потерян: "Маленькая сестра Девять, как так получилось, что вы, как моя мать, увы, всегда обращаетесь со мной, как с ребенком".

Ты не думаешь, что ты ребенок? В настоящее время дети на самом деле слишком рано, мой Бог, почему Тан Цзю чувствует, что она жила напрасно на протяжении стольких лет.

Гого закатила глаза: "Просто я не скажу тебе так много, что ты не поймешь, даже если я пойму".

"Я не понимаю?" Только в это время Тан Цзю тщательно понимала природу этого маленького демона, она действительно восхищалась тем, как Руан Циньфан может контролировать этого маленького демона, если бы это была она, она определённо верила, что Гуогуо может продать

её.

.....

Всю ночь без единого слова Сюй Юнь наблюдал за кроватью Руань Циньфана, пока не заснул, тихо сидя на краю кровати. Только на следующий день солнечный свет попал ему в лицо через трещину в занавеске, и Сюй Юнь поняла, что уже рассвело.

Биологические часы Руань Циньфань были зафиксированы, и она открыла глаза прямо по времени в 6:15, и когда она увидела, что Сюй Юнь на самом деле все еще сидит на краю кровати, она была так удивлена, что не смогла закрыть рот в тот момент: "Ты же не спала всю ночь?".

"Много спал в первые два дня и действительно не мог спать по ночам." Сюй Юнь слабо улыбнулась и сказала: "Сестра Фрост, не волнуйтесь за меня, я на самом деле хорошо спала".

Руан Цинфан действительно был не слишком уверен в том, что можно хорошо спать сидя? Никто не может в это поверить.

"Если ты плохо себя чувствуешь, не вставай так рано, просто направь меня, если тебе есть чем заняться." Сюй Юндао: "Не готовьте сегодня завтрак для Гого в одиночку, в конце концов, Тан Цзюй, они все еще здесь, отпустите Гого и тоже позавтракайте в отеле".

Руан Цинфан подумал об этом или покачал головой: "Что если Гого это не понравится, и вчера я обещал ей, что сделаю гавайский супер-бублик сегодня утром".

Сюй Юнь жестикулировала, что она совершенно спокойна: "Я знаю, что ты имеешь в виду под гавайскими супер-бубликами - это бубликовый хлеб со всеми видами фруктов внутри, так?"

"Откуда ты знаешь?" Руан Цинфан был весьма удивлен, похоже, что это был завтрак, который был изобретен исключительно Guoguo.

Сюй Юнь пожал плечами: "Потому что я был на Гавайях некоторое время, я не мог поверить, что у них были только фрукты на завтрак и единственная паста, которая у них была, это бублики... положить его тупо, бубликовый хлеб. Не волнуйся, оставь это мне, я позабочусь о том, чтобы ей было комфортно".

Когда Сюй Юнь вышла из комнаты Руань Циньфана, Цюй Янь тоже вышел в свою комнату, сначала она была немного смущена, когда увидела, как Сюй Юнь выходит из комнаты Руань Циньфана, но потом она успокоилась и спросила: "Гугоо все еще не встал?".

"У сестры Фрост прошлой ночью была лихорадка, разве Гого не спал в этом доме, разве она не пошла тебя искать?" Сюй Юнь также был озадачен, он всегда думал, что Гуогуо пойдет спать с Цюй Янь ночью.

Лицо Цюй Янь мгновенно напряглось, но она быстро проследила за взглядом Сюй Юнь в комнату Сюй Юнь, и следующее, что она поняла, Цюй Янь понял кое-что: "Может ли она быть с Тан Цзю...?".

Сюй Юнь кивнул, определенно, в любом случае, наверху только несколько их комнат, Цинь Ваньер вчера вечером не вернулся, предполагается, что бизнес Фан Тяньлуна причинил им много неприятностей со стороны полиции, любящий и самоотверженный полицейский Цинь, конечно, обязан работать в дополнительную ночную смену. Гуогуо определённо не

проскользнула бы в дом Цинь Ваньэра, чтобы спать одна, за исключением того факта, что она последовала за Тан Цзю, тогда не было никакой другой возможности.

Под руководством Сюй Юнь, Цюй Янь мягко постучал в дверь комнаты, но через несколько раз, фактически не получил никакой реакции, в это время Цюй Янь был немного запаникован, взял универсальную карточку, чтобы открыть комнату, нашел ** удивительно Гого спит один в замешательстве, увидел, как Цюй Янь и Сюй Юнь вошли в комнату, Гого знал, что нужно снова встать, чтобы поесть, готовясь идти в школу, поэтому выражение было необычайно болезненным.

Сюй Юнь увидел записку на чайном столе, она была оставлена Tang Jiu, как раз через час, Tang Jiu тихо встала и ушла, она двинулась очень легко, поэтому она не потревожила остальных вообще, однако, она использовала телефон стойки регистрации снова, чтобы позвонить всем тем комнатам людей и закричала, она не хотела беспокоить Сюй Юнь и Руань Цинфэн их, поэтому она позволила ее людям все бросились обратно прямо к Цзи Бэй.

Конечно, Тан Цзю не вернулась прямо к Цзи Бэй, а пошла к Тан Чжэнштянь и оставила записку, в которой говорилось, что все сделано так, что она не хочет, чтобы Сюй Юнь беспокоился о ней.

Сюй Юнь прочитала записку, а затем убрала ее, так как она уезжала, для него было невозможно остаться, личность Тан Цзюя Сюй Юнь была очень ясной, то, что она хотела сделать, определенно, будет сделано в соответствии с ее собственными идеями, не было смысла разговаривать с ней больше.

"Где мама". Гого все еще был в оцепенении и понятия не имел, что происходит: "Где сестра Маленькая Девятка?"

"Мама больна, а ее тело немного горячее, так что папа сегодня сделает тебе гавайский супер-бублик, хорошо?" Сюй Юнь объяснил, когда уговаривал Гуогуо встать.

Гуогуо, которая все еще была в замешательстве, была немедленно освежена, но смысл того, что она услышала, не в том, что ее мать была больна: "Папа, откуда ты знал, что ее тело было лихорадочное? Ты прикасался к ней?"

Я пойду! Сюй Юнь и Цюй Янь окаменели на месте, рано утром, не могли ли они быть такими громоподобными?

http://tl.rulate.ru/book/300/866021